

Михаил Ланской
Алиса, Часы и
Ускользающий Вторник

Михаил Ланской

**Алиса, Часы и
Ускользящий Вторник**

«Автор»

2026

Ланской М.

Алиса, Часы и Ускользящий Вторник / М. Ланской — «Автор», 2026

Алиса снова падает в безумие, но на этот раз - через сломанный барометр Белого Кролика. В Подземье случилась катастрофа: Время не просто остановилось, оно застряло на пяти часах вечера. Башенные часы в Чаепещере не бьют, чай в чашках прибывает бесконечно, а сахарницы грозят затопить всё королевство. Чтобы спасти Подземье от Великого Сладкого потопа, Алисе предстоит путешествие по изнанке логики. Ей придется вывернуть таблицу умножения наизнанку, убежать от собственных ног, пережить унижительную лекцию от Синей Гусеницы-бухгалтера и выдержать Геометрию боли от Королевы Пик. В сопровождении вечно тоскующего Грифона и плоской, как чертеж, Черепахи Скуки, Алиса должна найти Минутную стрелку, которая ушла в отставку и преподает в Школе для Заблудившихся Снов. Это история о том, как заставить время идти дальше, оскорбив его до глубины души, и о том, что самая тяжелая ноша в мире - это Великий Экзистенциальный Груз, если у тебя внезапно стали полупрозрачными плечи.

© Ланской М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Завязка	5
Глава 1. Труба барометрическая и Комната Вычитания	7
Глава 2. Синяя Гусеница, или О пользе неправильных дробей	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Михаил Ланской

Алиса, Часы и Ускользающий Вторник

Завязка

Алиса сидела в саду под старой яблоней и страдала. Страдания её были двух видов: во-первых, ей было невыносимо скучно, а во-вторых, в учебнике географии было категорически заявлено, что столица Перу - Лима. Алиса была совершенно уверена, что столица должна называться как-то иначе, например, «Перт» или «Унылия», потому что называть жаркую страну в честь невкусного супа - это верх неприличия.

- Если так пойдет и дальше, - сказала она вслух, обращаясь к стайке дремлющих маргариток, - я усохну от скуки прямо в отрицательное число. Буду сидеть здесь в виде минуса, и все об меня будут только спотыкаться.

Маргаритки испуганно зажмурились.

В этот самый момент из-за куста терния, который был на редкость колючим и обладал прескверным характером, выбежал Белый Кролик. Но если в прошлый раз у него в лапке были карманные часы, то теперь он держал нечто куда более зловещее - огромный латунный барометр-анероид.

Кролик на бегу постучал по стеклу костяшкой пальца, нахмурился, снова постучал и вдруг тоненько, на грани ультразвука, взвизгнул: - Господи! Он падает! Он просто катастрофически падает!

Алиса, которая за свою недолгую жизнь привыкла к говорящим личинкам, улыбающимся котам и пудингам, объявляющим о своей отставке, села прямо на гравийную дорожку. - Что падает? Барометр? - вежливо поинтересовалась она. - Надеюсь, не на вашу голову? У вас и так уши занимают большую часть личного пространства. - Ах, дитя, при чем тут моя голова! - всплеснул лапами Кролик, едва не уронив прибор. - Падает давление! Давление мироздания! Взгляните же!

Алиса заглянула через его пушистое плечо. На круглом циферблате, рядом с привычными «Буря», «Дождь» и «Великая сушь», красовалась изящная золотая надпись: «Надвигающаяся скука». Тонкая дрожащая стрелка указывала ровно на эти слова, а маленькая черная точка в самом низу шкалы, где обычно пишут «Тихо», тревожно мигала.

- Мы входим в зону экзистенциальной пустоты, - трагическим шепотом сообщил Кролик. - Еще полчаса такого давления, и у меня отвалятся уши от тоски. А потом они начнут вести самостоятельную бухгалтерию.

- Но почему вы так паникуете? - спросила Алиса, поправляя передник. - Разве нельзя просто заварить чаю? Крепкий чай с бергамотом обычно спасает от падения чего угодно, кроме, пожалуй, ваз со шкафа. - О, святая наивность! - Кролик молитвенно сложил лапы. - Вы не понимаете механики! В Подземье - потому что падать вниз гораздо экономичнее и быстрее, чем лезть вверх, а закон сохранения энергии никто не отменял - остановилось Время. Буквально.

Он сделал эффектную паузу, во время которой одна его бакенбарда печально поникла. - Огромные башенные часы в Чаепещере - это, знаете ли, прямой потомок того самого Безумного Чаепития, только теперь они живут в сталактитах - встали. Застряли на пяти часах вечера. И теперь никто не может выпить чаю. - Какая нелепость, - фыркнула Алиса. - Если пять часов длятся вечно, нужно просто пить чай вечно. В чем проблема? - В том, что чашки никогда не пустеют! - вскричал Кролик, и глаза его наполнились латунными слезами. - По законам логики, если сейчас пять часов, то чай в чашках будет наливать сам собой бесконечно! Сахарницы

переполнены, молоко перелилось через край и теперь образует собственное маленькое море, в котором тонут блюдечки! В Подземье наступил Великий Сладкий Всемирный потоп, но никто не может сделать ни глотка, потому что время застряло! Мы переполнены чаем, но бесконечно жаждем! Это невыносимо!

Алиса задумалась. Перспектива бесконечного, но недоступного чая показалась ей чудовищной несправедливостью. К тому же, барометр Кролика действительно гудел низким, тоскливым басом, и этот звук вызывал желание немедленно выучить наизусть все налоговые кодексы мира - просто чтобы занять ум хоть чем-то.

- Где эта Чаепещера? - деловито спросила она, поднимаясь и отряхивая платье от пыли, которая тут же начала с ней спорить о правилах этикета. - Прямо здесь! - Кролик ткнул барометром в сторону старой яблони. - В барометре! Он показывает «Надвигающуюся скуку», а значит, его внутреннее давление сейчас ниже, чем давление внешнего мира. Это идеальный портал! Нужно только прыгнуть в стекло!

Алиса, не раздумывая ни секунды - в конце концов, сидеть в виде минуса под яблоней ей хотелось еще меньше, чем тонуть в молоке - сделала глубокий вдох.

- Прощайте, маргаритки! - крикнула она. - Передайте Лиме, что я к ней обязательно зайду!

И прежде чем Кролик успел предупредить, что прыгать в барометр нужно непременно левым коленом вперед, чтобы не застрять в градусах Цельсия, Алиса шагнула к прибору, зажмурилась и нырнула прямо в дрожащую, пахнущую пылью и озоном латунную пустоту. Последним, что она услышала, был затихающий писк Кролика: - И не забудьте вывернуть наизнанку таблицу умножения! Там, внизу, она читается только задом наперед!

Глава 1. Труба барометрическая и Комната Вычитания

Падение оказалось совсем не таким, как в прошлый раз. Тогда, помнится, Алиса летела так долго, что успела не только соскучиться, но и мысленно обставить всю нору мебелью, обсудить с пролетающими мимо банками варенья политическую обстановку и даже задремать. Сейчас же она неслась сквозь узкую, свистящую латунную трубу с такой скоростью, что уши не просто закладывало - они складывались в аккуратные бумажные самолетики и, будь у них чуть больше смелости, непременно улетели бы вперед разведывать дорогу.

Ветер здесь дул не сверху вниз, как полагается всякому уважающему себя падению, а куда-то вбок, да еще и против хода времени. - Осторожно, не столкнитесь с собственным прошлым! - прокрипел чей-то голос прямо над ухом.

Алиса открыла глаза. Мимо нее, отчаянно работая локтями, плыли по воздуху цифры. Огромная, пузатая «Девятка» в старомодном пенсне обогнала Алису и крикнула: - Эй, девочка, не занимай левую полосу! Я опаздываю в пенсионный фонд! Меня вычитают из бюджета мироздания!

Следом за ней, кувыркаясь, летела тощая «Единица», вся в слезах. - Я - налог на существование! - всхлипывала она. - Меня постоянно вычитают, но я всегда возвращаюсь! Это замкнутый круг отчаяния!

- Простите, - вежливо пискнула Алиса, пытаясь увернуться от летящего прямо в нос знака «Равно», который лениво жевал собственный хвост. - А где здесь выход? Мне нужно в Чаепещеру. - Выход вычли! - радостно гаркнула «Семерка», пролетая мимо задом наперед. - За ненадобностью! Теперь здесь только чистая логика!

Труба внезапно издала оглушительный свист, похожий на вскипевший чайник, и выплюнула Алису в просторную, абсолютно белую комнату. Ни дверей, ни окон, ни мебели. Только посередине стоял огромный конторский стол из мореного дуба, за которым сидела самая унылая Сова, какую только можно вообразить. На клюве у нее сидели очки, а на носу - еще одни, поменьше. Она смотрела сразу через обе пары стекол и монотонно бубнила: - Дважды два - три с половиной... Дважды два - три с половиной... Отнять длину носа... Прибавить чувство вины... Ипотека на гнездо...

- Простите, - обратилась к ней Алиса, отряхивая платье от приставшей по дороге запятой. - Не подскажите, как мне стать отрицательной? Мне Кролик сказал, что иначе я не протиснусь в щель между вторником и средой. Там очень узкий коридор.

Сова вздрогнула, уронила перо и уставилась на Алису с невыразимой тоской. - Отрицательной? - переспросила она. - Зачем такие сложности? Можно просто уйти в минус по настроению. Это гораздо гигиеничнее. Но если вам нужно геометрически... Извольте. Для этого нужно вывернуться наизнанку.

- Как это? - опешила Алиса. - Я же не перчатка. И не зонтик. - Все мы - чья-то перчатка, - философски заметила Сова и тяжело вздохнула. - Смотрите. Главное - не сопротивляться вычитанию. Расслабьте внутренние органы. Позвольте печени стать внешней.

Алиса зажмурилась, представила, что она - скучная страница в конце учебника, и решительно потянула себя за мысленный воротник.

Ощущение было премерзким. Сначала наизнанку вывернулся левый чулок, потом желудок вежливо поклонился и оказался снаружи, помахав Алисе на прощание, а в довершение всего её собственная улыбка, не пожелав участвовать в этом безобразии, просто отцепилась от лица, свернулась в аккуратный бантик и повисла в воздухе на уровне левого колена, тихонько насвистывая «Правь, Британия».

- Какая невоспитанность, - поморщилась Сова, заполняя бланк. - Оставила хозяйку без улыбки. С вас один ноль. В пользу пустоты. - Что со мной? - в ужасе ощупала лицо Алиса.

Оно было плоским, как чертеж, и совершенно серьезным. - Я чувствую себя теоремой без доказательства. Мне нечем улыбаться! - Улыбка - это всего лишь побочный продукт хорошего пищеварения, - отрезала Сова, ставя на лбу Алисы фиолетовый штамп «ОТРИЦАТЕЛЬНО. К ПРОПУСКУ ГОДНА». - Идите. И не задерживайтесь. Если вы пробудете в отрицательном состоянии слишком долго, вас начнет искать налоговая инспекция Мнимых Чисел, а они, знаете ли, не терпят долгов. Им всегда должны.

Алиса, путаясь в собственных внутренностях, которые теперь висели спереди, как нелепый передник, подошла к стене. Стена была плотной и назидательной. Но теперь, когда Алиса сама стала минусом, стена для нее была просто набором положительных координат, которые не имели над ней власти. Она шагнула прямо в серую штукатурку.

На секунду мир вспыхнул ослепительным алгебраическим беспорядком, Алиса почувствовала, как её делит на ноль какая-то неведомая сила, а затем с тихим чпоком, похожим на звук лопнувшего мыльного пузыря, вывалилась с другой стороны.

Она оказалась в длинном, уходящем в бесконечность коридоре. Потолок здесь был из черного бархата, усыпанного мелкими, дрожащими цифрами, а пол - из чистого, звенящего льда. - Осторожнее, не поскользнитесь на аксиомах! - раздался знакомый писк.

Прямо перед ней на льду балансировала та самая «Единица», которая была налогом на существование. - Вы тоже отрицательная? - спросила Алиса, пытаясь удержать равновесие. Ее собственные внутренности мешали ходить, путаясь в коленях. - Я - абсолютная! - гордо пискнула «Единица». - Я существую только тогда, когда меня вычитают из чего-то большого! А вы куда? - К Чаепещере. Пять часов встали. - Ах, это! - «Единица» закатила глаза. - Там сейчас такое вычитание творится... Время вычитают из вечности. Сплошная метафизика. Идите прямо, пока вас не сократили.

Алиса кивнула, сделала шаг, наступила на пролетающую мимо цифру «Пять», та возмущенно квакнула, и лед под ногами вдруг накренился. Алиса кубарем покатила вниз, по пути собирая на себя стайки возмущенных знаков препинания.

- Точка! - возмущалась точка, запутавшись в её волосах. - Я требую поставить точку в этом падении! - Восклицательный знак! - орал другой, тыкая Алису в бок. - Какая вопиющая неосторожность!

Алиса катилась все быстрее, её внутренности подпрыгивали в такт, а улыбка, всё еще висевшая у колена, развевалась на ветру, как флаг потерпевшего крушение корабля. «Интересно, - успела подумать она, вылетая из ледяного коридора в огромное, гудящее пустотой пространство, - если я отрицательная, то в какую сторону я теперь расту? И не станет ли моя голова случайно чьим-то хвостом?»

Ответа не последовало, потому что в этот самый момент она со всего размаху влетела в нечто мягкое, огромное и геометрически неправильное. Это была Синяя Гусеница, которая сидала на грибе не вертикально, а по диагонали, отчего её собственная тень имела наглость платить налоги отдельно от хозяйки.

Глава 2. Синяя Гусеница, или О пользе неправильных дробей

То, во что врезалась Алиса, оказалось не просто мягким, а возмутительно, философски плотным. Оно напоминало подушку, набитую не перьями, а застарелыми вопросами без ответов. Когда Алиса подняла голову, она обнаружила, что смотрит прямо в фасеточные глаза Синей Гусеницы. Та сидела на шляпке огромного гриба, скрестив все свои бесчисленные лапки, и курила кальян.

Впрочем, «курила» - это слишком простое слово для того, что происходило. Из длинной костяной трубки Гусеницы выходили не кольца дыма, а маленькие, плотные знаки препинания. Вот вылетела задумчивая точка с запятой, покружилась и села Алисе на плечо. За ней - целый рой взволнованных скобок, которые тут же начали обнимать друг друга, образуя бесконечные циклы.

- Ты не та, - прогудела Гусеница, выпуская изо рта жирный вопросительный знак, который завис перед носом Алисы и начал медленно вращаться. - Та была положительной. В тебе меньше, чем ничего. Это отдает дурным тоном.

- Я стала отрицательной, чтобы протиснуться! - пискнула Алиса. Она попыталась сделать реверанс, но её собственные внутренности, всё еще находившиеся снаружи, перепутались, и девочка едва не упала в саму себя. - Простите за неаккуратность. Меня немного сократили по пути. А вы, должно быть, местный геометр?

- Я - бухгалтерия, - отрезала Гусеница и выпустила запятую, которая упала Алисе за шиворот и холодно покатила по спине. - Я считаю длину собственного тела. И у меня не сходится годовой отчет. Всё из-за вашей дурацкой таблицы умножения.

- А что с ней не так? - удивилась Алиса. - В «земном» мире она вполне сносна. Дважды два - четыре, трижды три - девять. Очень порядочные числа. - Порядочные? - Гусеница презрительно выпустила целое многоточие, рассыпавшееся по траве. - В том-то и беда! Они целые! А в Подземье, где время встало, всё должно быть дробным. Смотри!

Она выхватила из воздуха светящуюся указку и начертила прямо перед Алисой в воздухе огненную строку: **ОДИНЖДЫ ОДИН - ОДНА ЦЕЛАЯ И ДВЕ ДЕСЯТЫХ.**

- Видишь? - торжествующе прошипела Гусеница. - Одинжды! Не один раз, а один-жды. Это длительность. Если время стоит, то каждое действие длится дольше самого себя. Ты когда-нибудь пробовала съесть торт, который длится три часа? Он успевает трижды прокиснуть, пока ты подносишь ложку ко рту!

- Но как же это выучить? - жалобно спросила Алиса. - Моя голова не резиновая. В ней и так сидит география с нелепой столицей Лима. - Изволь, - Гусеница выпустила кольцо в виде знака бесконечности. - Зеркально. Это единственный способ. Отражение - единственный честный торговец в Подземье. Прорекламируй мне таблицу умножения на три. Но так, чтобы ты видела её в зеркале.

Алиса откашлялась. Она представила себе огромное зеркало, висящее в воздухе, и начала: - Разжды три... - она запнулась, глядя на свое отражение, которое почему-то стояло на голове и махало ей её же собственной улыбкой. - ...три. Дважды три... шесть. Трижды три...

Отражение в воображаемом зеркале упрямо открыло рот: - ...Ед.

- Что за «Ед»? - нахмурилась Гусеница. - Это не число, это кусок сырого мяса! Ты неправильно выворачивала язык. Нужно не просто сказать «девять», нужно сказать «девять» так, чтобы самой стало противно от его целочисленной самоуверенности. Девять - это зазнайка. В зеркале оно должно стать скромным.

- Я стараюсь! - Алиса топнула ногой. От этого движения её желудок, висевший спереди, печально булькнул. - Но когда я смотрю в зеркало, я вижу себя отрицательной. А у отрицательной Алисы и мысли отрицательные. Они вычитают смысл из слов! - Вот и вычитай! - рявкнула Гусеница. - Трижды три - это девять. Вычти из него его же самоуверенность. Что останется? - Остаток? - предположила Алиса. - Дробь! - торжествующе провозгласила Гусеница. - Неправильная! Трижды три - это восемь с половиной, и еще маленькая обиженная четвертинка, которая прячется под столом, потому что её не позвали! Математика должна быть вежливой!

Она сделала такую глубокую затяжку, что из кальяна вылетел целый восклицательный знак, который тут же начал маршировать по кругу, печатая шаг. - Ладно, - смиростивилась Гусеница, заметив, что Алиса вот-вот расплачется (хотя плакать ей было нечем, так как слезные железы тоже оказались где-то в районе колен). - Раз ты теперь отрицательная, я дам тебе совет. Гриб.

Она указала трубкой на шляпку, на которой сидела. - Откусишь с этой стороны, - она ткнула в правый край шляпки, - уменьшишься до точки. Станешь абсолютным нулем. Тебя перестанут замечать даже налоговые инспекторы. Это удобно, если нужно спрятаться, но очень скучно. Вечная скука - это, знаешь ли, почти как пять часов вечера, которые никогда не кончаются.

- А с другой стороны? - с надеждой спросила Алиса, глядя на левый край. - С этой... - Гусеница выпустила последнюю скобку, которая грустно обвисла. - С этой ты растянешься в бесконечную прямую. У тебя будет бесконечная длина, но совершенно не будет объема. Ты станешь линией. Сможешь дотянуться до любой звезды, но не сможешь удержать в руках даже чашку чая. И, скорее всего, потеряешь объем своего здравомыслия.

- Мне нужно в Чаепещеру, - твердо сказала Алиса. - Там застряло время. Мне нужно вернуть его хотя бы в виде дроби. Я выбираю... левую сторону. Я хочу дотянуться до звезд. И, может быть, до минутной стрелки.

- Безумие, - констатировала Гусеница, пожимая плечами так, что три из них оказались за пределами гриба. - Но в Подземье это единственная работающая валюта. Откуси. И ради всего святого, перестань быть такой... трехмерной. Это раздражает мой внутренний график.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.